

называемых закладок. В круг обязанностей посредника включены и некоторые дополнительные функции:

вербовка участников организованной преступной группы (проводится путем размещения информации о «вакансиях» на тематических форумах, в социальных сетях либо мессенджерах мгновенных интернет-сообщений типа Jaber, VIPole, Telegram и др.), распределение их ролей и функций, инструктирование о правилах поведения и способах конспирации, определение способов связи между ними;

привлечение наркопотребителей (осуществляется посредством проведения «рекламных акций», заключающихся в бесплатном распространении разовых доз наркотических средств новым покупателям, формирования положительной репутации путем написания «правильных» отзывов на тематических информационных интернет-ресурсах, отслеживания в режиме онлайн потенциальных клиентов и вступления с ними в переписку, размещения информационных баннеров с информацией о предлагаемых наркотических средствах на тематических сайтах сети Интернет, а также массовой рассылки электронных писем или сообщений).

Следующим в преступной иерархии выступает диспетчер (менеджер, оператор), который взаимодействует со всеми участниками преступной группы, а также непосредственно контактирует с заказчиками (наркопотребителями), а именно: принимает заказы, предоставляет им реквизиты для оплаты, а после получения подтверждения платежа сообщает им информацию о точном местонахождении закладок с наркотическим средством.

Одну из наиболее низших ступеней в преступной иерархии занимает курьер (розничный сбытчик, закладчик, «минер») – субъект преступной деятельности, который осуществляет забор из первичного тайника определенного количества наркотического вещества, производит его фасовку и хранение, готовит закладки для наркопотребителей. После размещения тайника курьер направляет диспетчеру подробное описание места закладки и точный адрес ее месторасположения. За допущенные случаи утери закладок с наркотическим средством по отношению к нему могут быть применены штрафные санкции, а при частом повторении – увольнение.

Изложенный механизм бесконтактного сбыта наркотических средств, а также рассмотренное нами иерархическое строение и распределение ролей преступного сообщества, осуществляющего рассматриваемые уголовно наказуемые деяния, имеют существенное значение для совершенствования практики выявления преступлений этого вида и возбуждения соответствующих уголовных дел. Знание характерных особенностей личности данной категории дел будет способствовать бо-

лее эффективному решению тактических задач по проведению соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

1. В Беларуси за 5 лет число больных наркоманией увеличилось на 12 % // БЕЛТА. Общество. URL: <http://news.21.by/society/2006/06/26/482486.html> (дата обращения: 10.09.2018).

2. Национальная безопасность Республики Беларусь. Противодействие незаконному обороту наркотических средств // Факультет социокультурных коммуникаций. Белорусский государственный университет. URL: http://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Natsionalnaya-bezopasnost-Respubliki-Belarus-_Protivodejstvie-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

УДК 343.98

В.И. Бояров

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

В последние годы многие страны все чаще сталкиваются с угрозами совершения террористических актов, увеличением числа других уголовно наказуемых проявлений экстремизма. Все это является следствием глобального экономического кризиса, который угрожает мировому сообществу распространением расизма, ксенофобии, эскалацией нетолерантности.

При этом в УК Украины (в отличие от многих стран, ранее входивших в состав СССР) не предусмотрены составы преступлений (уголовных правонарушений), в диспозициях которых было бы прямое упоминание экстремизма. В связи с чем в Украине к числу экстремистских условно можно отнести три группы преступлений: уголовно наказуемые деяния, которые посягают на основы национальной безопасности страны (ст. 109, 110, 110², 111, 113 УК Украины); преступления террористического характера (ст. 112, 258–258⁵, 260, 261, 278, 442–444 УК Украины) и преступления (экстремистской направленности), которые совершаются на почве ненависти либо враждебности относительно лиц, которые принадлежат к какой-то этнической, расовой, религиозной, политической или иной социальной группы (п. 14 ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 129, ст. 161 и ст. 300 УК Украины). Безусловно, этот перечень не является исчерпывающим: это также мо-

гут быть массовые беспорядки (ст. 294 УК Украины), сопряженные, например, с насильственным выселением мигрантов (представителей «некоренного населения»), членов других социальных групп, совершение относительно потерпевших других насильственных действий; совершение насильственных действий на почве проповедования деструктивных идеологий или исполнения религиозных обрядов (ст. 181 УК Украины) и некоторые другие.

К факторам, которые негативно влияют на расследование указанной группы преступлений, относят то, что большинство граждан страны могут поддерживать определенную идеологию экстремизма (например, направленную, по их мнению, на улучшение жизни населения путем смены коррумпированной власти, реформирования правоохранительных органов и т. п.), что приводит к созданию ситуации, когда большинство преступных действий, которые совершаются участниками экстремистских формирований, мотивация которых понятна людям, поддерживаются населением, поскольку они (действия) прямо или косвенно направлены на тех, кто ассоциируется с образом врага, с которым связывают все негативные явления в обществе, затрагивающие простых граждан (например, достаточно распространенным является негативное отношение к региональным кланам (так называемым элитам), к отдельным социальным группам, которые, по мнению граждан, ведут паразитический образ жизни; к правоохранительным органам, суду, местной и центральной власти и т. п.).

В этом связи успех правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом во многом связывают с созданием базовой криминалистической методики расследования преступлений, которые являются уголовно наказуемыми проявлениями экстремизма. Концептуально это в первую очередь разработка тактики противодействия расследованию на первоначальном этапе расследования (когда при совершении ряда групповых преступлений наступает полная или частичная парализация либо дезорганизация власти); глубокое исследование такой специфической группы (формирование, объединение), какой является современная экстремистская организация (особенности ее создания, идеологизация, структура, трансформации и т. п.); установление мотивации действий участников экстремистских формирований, разработка тактики их допроса; получение доказательственной информации из других источников и т. п., что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности и результативности работы досудебного следствия при расследовании преступления указанной категории.

Для преодоления парализации деятельности следствия, других правоохранительных органов, которая является следствием негативного отношения к ним со стороны большинства населения, например, региона,

города важно предусматривать такую ситуацию в методиках расследования. Преодоление таких «тупиковых» для расследования ситуаций возможно (если речь идет об Украине) в результате широкого применения возможностей: негласных следственных (разыскных) действий (гл. 21 УПК Украины); допросов в порядке, предусмотренном ст. 225 УПК Украины (допрос свидетелей и потерпевших во время досудебного расследования в судебном заседании); обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (свидетелей и потерпевших – в первую очередь) и некоторые другие.

Государством запрещено некоторым участникам уголовного судопроизводства под угрозой уголовной ответственности отказываться от дачи показаний, в получении которых заинтересовано следствие. При этом государство часто не может обеспечить безопасность своих граждан в условиях действия феномена посткриминального воздействия на участников уголовного процесса. А как известно, показания свидетеля как одной из центральных фигур уголовного процесса являются не только самыми распространенными доказательствами, но и самыми нестабильными. Отсутствие гарантий безопасности для свидетеля, особенно в делах о групповых уголовно наказуемых проявлениях экстремизма, лишают свидетеля стимула давать показания, исполняя свой гражданский долг.

В Украине с марта 1994 г. действуют Законы Украины от 23 декабря 1993 г. № 3782-ХІІ «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» и от 23 декабря 1993 г. № 3781-ХІІ «О государственной защите судей и сотрудников правоохранительных органов». Об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства упоминается в 39 статьях УПК Украины, в других законодательных актах, многочисленных подзаконных нормативных правовых актах (МВД, Службы безопасности, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции Украины и др.). В результате законодательство Украины сегодня предусматривает систему мер безопасности, которую можно определить как совокупность превентивных разноотраслевых правовых средств, которые обеспечивают в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия [1, с. 310].

Одной из тенденций развития следственной практики является создание комплексов тактических приемов либо следственных действий с целью решения локальных задач, которые иным способом решить сложно либо вообще невозможно. Речь идет о тактической операции – совокупности следственных, оперативных и иных процессуальных действий, которые проводятся в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такого тактического

задания, которое не может быть решено путем производства по делу отдельных следственных действий [2, с. 44].

Считается, что есть две тактические операции, которые проводятся практически по всем делам: «Защита доказательств» [3, с. 320] и «Проверка показаний подозреваемого, который признает себя виновным в совершении преступления» [4, с. 237–250]. Именно в рамках первой из указанных обязательных тактических операций проводится операция «Защита свидетелей», которая является важным условием получения показаний, изобличающих виновных лиц.

Традиционно предусматриваются следующие этапы тактической операции: принятие решения о ее проведении; моделирование; подготовка, непосредственное проведение и процессуальное оформление.

Решение о проведении тактической операции «Защита свидетеля» в рамках расследования проявлений экстремизма принимается на основании анализа следственной ситуации, если у следствия есть достаточно данных о наличии реальной угрозы для жизни и здоровья свидетеля, который изобличает подозреваемых в совершении преступления (две ситуации: подозреваемые (либо их окружение) знают о показаниях и личности свидетеля; они знают или предполагают о даче показаний, но не имеют данных о личности свидетеля). Это может быть анализ данных:

о личности подозреваемого и его окружения – способны ли они на совершение определенного давления, насилия в отношении свидетеля (оперативная информация, материалы дела), не входят ли они в состав организованной преступной группы (в том числе экстремистской направленности), которая известна как группа, которая способна отомстить;

личности свидетеля – не входит ли он в группу риска, в силу чего уязвим для давления, запугивания (женщины, престарелые, несовершеннолетние, бездомные и т. п.);

обстановке совершения преступления (преступление совершено организованной преступной группой, участниками экстремистского формирования, где преступные действия традиционно предусматривают действия по сокрытию причастности конкретных лиц к совершению преступления, в том числе в форме давления на свидетелей);

обстановке расследования (парализация досудебного следствия в результате активной поддержки подозреваемых широким кругом населения региона, населенного пункта);

наличии формальных признаков, которые необходимы для применения мер обеспечения безопасности: реальная угроза жизни и здоровью либо риск возникновения такой угрозы (заявление свидетеля, сообщение сотрудников оперативных служб и т. п.).

Принятию такого решения может предшествовать соответствующая проверка (предоставление права давать показания свидетелю, например, анонимно, само по себе рискованно в силу возможного оговора, склонности ко лжи; наличие в прошлом каких-либо контактов с подозреваемым и т. п.). Достаточно распространенными являются ситуации, когда свидетель, дав показания по горячим следам, через какое-то время (под воздействием СМИ, широкой поддержки частью населения действий подозреваемых, бездействия следствия и т. п.) начинает понимать шаткость своего положения, свою (семьи, своих близких) уязвимость и, как следствие, пытается отказаться от своих показаний либо категорически отказывается давать показания в суде.

В результате проведенного анализа принимается предварительное решение о применении конкретной меры обеспечения безопасности в отношении свидетеля.

Моделирование предусматривает выбор средств обеспечения безопасности, на какой именно период, предоставляется ли возможность: для дачи показаний в суде, участия свидетеля в производстве иных следственных (разыскных) действий, проведение допроса в порядке ст. 225 УПК Украины и т. п.

Далее осуществляется подготовка тактической операции: после принятия соответствующего процессуального решения (личная охрана, анонимность, производство следственного действия в условиях, исключающих визуальный контакт свидетеля с подозреваемым, либо допрос в судебном заседании при отсутствии обвиняемых, изменение внешности и т. п.) подготавливается специальное помещение, охрана, отбираются подписки о неразглашении (от понятых, например); готовится грим, парики, одежда для частичного изменения внешности защищаемого лица и т. п.

Непосредственное проведение: получение заявления либо сообщения (о реальной угрозе жизни и здоровью свидетеля); проведение проверки; принятие мотивированного процессуального решения и передача его в орган, на который возложено осуществление мер обеспечения безопасности; получение информации о применении мер безопасности; непосредственная дача показаний на досудебном следствии либо изъятие из протокола допроса (если свидетель ранее был допрошен) и других документов уголовного дела достоверных данных о личности свидетеля, взятого под защиту (когда принято решение о неразглашении данных о свидетеле); это может быть отказ в удовлетворении ходатайства защиты о проведении очной ставки с участием свидетеля, опознания; вызов свидетеля в суд через следователя и определение условий, в каких он будет давать показания, и т. п.

В последующем – решение вопроса об отмене мер обеспечения безопасности.

Последний этап – процессуальное оформление тактической операции. Использование при расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях предложенных положений тактической операции «Защита свидетелей» поможет устранить угрозу жизни, здоровью, имуществу лица, изобличающего виновных в совершении преступления; создает условия для сохранения (защиты) доказательств; исключает возможность оказывать на свидетеля посткриминальное давление с целью отказа либо изменения показаний. В условиях парализации досудебного следствия на первоначальном этапе расследования групповых проявлений экстремистской деятельности все это создает условия для успешного расследования указанной категории уголовных дел.

1. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.
2. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
3. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2001.
4. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001.

УДК 343.985.7

Н.С. Бушкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Противодействие трансграничной преступности является одним из ключевых направлений сотрудничества государств – участников СНГ.

О важности совместных международных усилий в борьбе с трансграничной преступностью свидетельствуют положения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, принятой Советом министров иностранных дел Содружества Независимых Государств 6 апреля 2018 г. в Минске, включающие мероприятия по противодействию трансграничной преступности во всех формах ее проявления.

Общественная опасность и масштабность рассматриваемой группы преступлений свидетельствует о справедливом отнесении их к одному из основных внешних источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере.

Трансграничная преступность представляет собой комплексное социально опасное международно-правовое и уголовно-правовое явление, включающее совокупность уголовно наказуемых деяний, характеризующихся определенной структурой и проявляющихся в определенных условиях. Трансграничные преступления, являясь важной составной частью транснациональной (международной) преступности, отличаются следующими особенностями: во-первых, эта группа преступлений затрагивает интересы минимум двух государств; во-вторых, трансграничные правонарушения всегда сопровождаются пересечением государственной границы; в-третьих, отдельные стадии и эпизоды этих преступлений совершены на территории государств, имеющих общую границу.

Изучение статистических сведений о зарегистрированных трансграничных преступлениях за последние пять лет (использовались статистические сведения и оперативные данные из Единого государственного банка данных о правонарушениях за 2014–2017 гг. и 8 месяцев 2018 гг. Национального статистического комитета Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь) свидетельствует об их динамичном росте, несмотря на наблюдаемое снижение преступности в целом. За 2014–2017 гг. и 8 месяцев 2018 г. совершено 2 716 преступлений, отнесенных к трансграничным. При этом если в 2014 г. зарегистрировано 441 преступление, то за 2015 и 2016 гг. их количество составило уже 587 и 653 преступления соответственно. Данная тенденция не меняется и в текущем году:

За 8 месяцев 2018 г. зарегистрировано 416 преступлений рассматриваемой направленности. Практически половина преступлений связана с нарушением иностранными гражданами срока запрета въезда в Республику Беларусь: в 2015 г. – 301 преступление, в 2016 и 2017 гг. – 334 и 297 соответственно, а за 8 месяцев 2018 г. – 211 преступлений.

К наиболее распространенным с точки зрения их направленности, латентности, распространенности и общественной опасности последствий следует отнести: незаконное пересечение государственной границы (ст. 371 УК Республики Беларусь); организацию незаконной миграции (ст. 371¹ УК); нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371² УК); контрабанду (ст. 228 УК); незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 228¹ УК); незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) или государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства) (ст. 328¹ УК); незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС или государственную границу сильнодействующих, ядо-